

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-41-47
 УДК 551.583+159.9+316.6(045)

Геоклиматические и когнитивные сдвиги: анализ взаимовлияния в эпоху глобального кризиса

Д.Д. Степанюк, П.С. Селезнев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается и анализируется типология глобальных геоклиматических сдвигов, классифицирующих типы экологических и климатических изменений, меняющих облик планеты. Авторами было выделено четыре типа геоклиматических сдвигов, такие как: постепенные климатические тенденции, экстремальные изменения погодных условий, переломные моменты земной системы, изменения в режимах биосферы и экосистем. Авторами также рассматриваются глобальные когнитивные сдвиги, классифицирующие изменения в поведении человека, ценностях и коллективной психологии в ответ на кризис в мире. Типы, выявленные авторами, следующие: климатическая тревога, экологическое горе и психология кризиса, цифровая трансформация и когнитивная перегрузка, изменения в ценностях, мировоззрении, моральных устоях. Для каждой категории в статье авторами были определены ключевые движущие факторы, их характеристики и наблюдаемые последствия для экологической стабильности, здоровья человека, продовольственной и водной безопасности, а также устойчивости инфраструктуры. Авторы опираются на современную научную литературу в области окружающей среды, поведенческих наук, когнитивной социологии и моральной психологии. Ключевым аналитическим вкладом является исследование эффектов взаимодействия между геоклиматическими и когнитивными сдвигами. В статье авторы проанализировали, как климатические стрессовые факторы — экстремальная жара, нехватка ресурсов, перемещение населения и подверженность стихийным бедствиям — могут усиливать психологическое напряжение, изменять моральные приоритеты и трансформировать институциональное доверие, в то время как когнитивные модели, такие как усиление риска, каскады дезинформации и неудачи коллективных действий, в свою очередь, могут влиять на результаты смягчения последствий и адаптации. В заключение авторы рассматривают, как данные сдвиги взаимодействуют между собой (например, как климатические стрессоры вызывают психологические реакции или социальные изменения), а также как подобная типология может помочь в исследованиях, разработке политики и планировании политической устойчивости. **Ключевые слова:** геоклиматические сдвиги; когнитивные сдвиги; экосистема; биосфера; изменение климата; климатический кризис; климатическая тревога

Для цитирования: Степанюк Д.Д., Селезнев П.С. Геоклиматические и когнитивные сдвиги: анализ взаимовлияния в эпоху глобального кризиса. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(2):41-47. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-41-47

ORIGINAL PAPER

Geoclimatic and Cognitive Shifts: An Analysis of Their Interrelationship in the Era of Global Crisis

D.D. Stepanyuk, P.S. Seleznev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This article examines and analyzes the typology of global geoclimatic shifts, classifying the types of environmental and climatic changes that change the face of the planet. The authors identified 4 types of geoclimatic shifts, such as gradual climatic trends, extreme changes in weather conditions, turning points in the Earth's system, and changes in biosphere and ecosystem regimes. The authors also consider global cognitive shifts that classify changes in human behavior, values, and collective psychology in response to the global crisis. The types identified by the authors are as follows: climate anxiety, environmental grief and the psychology of crisis, digital transformation and cognitive overload, changes in values, worldview, and moral principles. For each category in the article, the authors identified the key driving factors, their characteristics and the observed consequences for environmental stability, human health, food and water security, as well as the sustainability of infrastructure. The authors draw on modern scientific literature in the fields of the environment, behavioral sciences, cognitive sociology, and moral psychology. A key analytical contribution is the study of the effects of the interaction between geoclimatic and cognitive shifts. In the article, the authors analyzed how climatic stress factors — extreme heat, lack of resources, population displacement, and exposure to natural disasters — can increase psychological stress, change moral priorities, and transform institutional trust, while cognitive

© Степанюк Д.Д., Селезнев П.С., 2026

models such as increased risk, cascades of misinformation, and failures of collective action, in turn, can influence the results of mitigation and adaptation. In conclusion, the authors consider how these shifts interact with each other (for example, how climatic stressors cause psychological reactions or social changes), and also consider how such a typology can help in research, policy development, and political sustainability planning.

Keywords: geoclimatic shifts; cognitive shifts; ecosystem; biosphere; climate change; climate crisis; climate anxiety

For citation: Stepanyuk D.D., Seleznev P.S. Geoclimatic and cognitive shifts: An analysis of their interrelationship in the era of global crisis. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(2):41-47. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-2-41-47

ВВЕДЕНИЕ

Антропогенные планетарные нарушения (от потепления климата до разрушения биоразнообразия) создают беспрецедентные проблемы для общества [1]. Эти глобальные геоклиматические сдвиги включают в себя глубокие изменения климатической системы и биосферы Земли, такие как: повышение температуры, экстремальные погодные явления и приближение к биосферным порогам, за которыми происходят необратимые изменения. В то же время человечество переживает глобальные когнитивные сдвиги. Происходят широкомасштабные изменения в том, как общество думает, чувствует и реагирует. Все это влияет на трансформацию коллективного поведения, ценностей и ментальных состояний. Например, климатический кризис привел к возникновению таких явлений, как экотревожность среди молодежи, в то время как цифровая эпоха способствовала формированию информационного потока постправды, который бросает вызов традиционным представлениям о доказательствах и авторитете [2]. Эти когнитивные и культурные сдвиги сложным образом взаимодействуют с геоклиматическими изменениями, влияя на общественную реакцию и политические действия. Более подробно рассмотрим и охарактеризуем каждую категорию глобальных геоклиматических и когнитивных сдвигов.

ТИПОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОКЛИМАТИЧЕСКИХ СДВИГОВ

Глобальные геоклиматические сдвиги относятся к крупномасштабным изменениям климата, окружающей среды и геологических систем Земли. В *таблице 1* представлен обзор типологии геоклиматических сдвигов, суммирующий эти категории, их основные характеристики, а также приведены примеры глобальных геоклиматических сдвигов.

Более детально рассмотрим основные характеристики типологии глобальных геоклиматических сдвигов.

1. Постепенные климатические тенденции

Одним из фундаментальных типов геоклиматических сдвигов является постепенное изменение климата и системы геодезических параметров Земли, вызван-

ное антропогенными выбросами парниковых газов. За последнее столетие деятельность человека привела к устойчивому росту глобальной температуры, уровня моря и других климатических показателей. Средняя глобальная температура поверхности уже поднялась примерно на 1,1 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем — изменение, однозначно связанное с влиянием человека.

Эта тенденция сопровождается сопутствующими сдвигами: океаны накапливают тепло, ледники тают, уровень моря повышается. По данным Всемирной метеорологической организации, основные климатические параметры «движутся в совершенно неправильном направлении»: отмечается потепление и закисление океана, отступление ледников, рост концентрации CO₂, метана и закиси азота в атмосфере.

Такие изменения уже влияют на производительность сельского хозяйства и водоснабжение, повышают риски затопления и эрозии прибрежных районов. Изменение климата способствует засухам, сильным осадкам, волнам тепла — это создает угрозу нехватки продовольствия и воды для миллионов людей, наносит вред экосистемам (обесцвечивание кораллов, сокращение площади арктического льда, сдвиги ареалов видов). Отступление ледников и таяние вечной мерзлоты вызывают долгосрочные гидрологические изменения и трансформируют горные и арктические экосистемы.

Постепенные изменения климата связаны с рисками для физиологического здоровья (тепловой стресс, распространение трансмиссивных заболеваний) и психического состояния человека (стресс от деградации окружающей среды)¹.

2. Экстремальные изменения погодных условий

Вторая категория геоклиматических изменений включает сдвиги в экстремальных погодных условиях и изменчивости климата. Хотя штормы, засухи, волны тепла и наводнения происходили всегда, изменение климата меняет их частоту, интенсивность и географическое распределение.

¹ Early C. “Quantum leap” needed for climate action. URL: <https://dialogue.earth/en/climate/quantum-leap-needed-for-climate-action-ipcc-ar6>

Таблица 1 / Table 1

Типология глобальных геоклиматических сдвигов / Typology of Global Geoclimatic Shifts

Тип / Type	Основные характеристики / Main Features	Примеры глобальных геоклиматических сдвигов / Examples of global geoclimatic shifts
Постепенные климатические тенденции (потепление, повышение уровня моря, закисление океана)	• антропогенные выбросы парниковых газов; • вырубка лесов; • использование ископаемого топлива	• потепление на +1,1 °C по сравнению с доиндустриальным периодом; • повышение уровня моря и затопление прибрежных районов; • снижение производительности сельского хозяйства; • отступление ледников
Экстремальные изменения погодных условий (волны тепла, наводнения, засухи, лесные пожары)	• более теплая атмосфера (большая влагоемкость, более высокая испаряемость); • измененная циркуляция	• более частые рекордные волны тепла; • внезапные наводнения; неурожаи; • разрушение инфраструктуры; • более высокие потери от стихийных бедствий
Переломные моменты земной системы (ледниковые щиты, отмирание Амазонки, коллапс АМОС, таяние вечной мерзлоты)	• преодоление порогов через устойчивое потепление, вырубку лесов и петли обратной связи	• многометровое повышение уровня моря (разрушение ледяного щита); • нарушение муссонов; • выброс метана из вечной мерзлоты; • значительные сдвиги в биотах
Изменения в режимах биосферы и экосистем (коралловые рифы, сокращение численности насекомых, вымирание лесов)	• климатический стресс; • изменение землепользования; • загрязнение; • инвазивные виды	• массовое обесцвечивание кораллов; • сокращение популяции опылителей, влияющее на сельскохозяйственные культуры; • коллапс экосистемных услуг (вода, хранение углерода, защита от штормов)

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Глобальное потепление увеличило частоту и интенсивность многих экстремальных явлений в последние десятилетия. Например, сильные ливни стали более интенсивными в большинстве регионов, повышая риск внезапных наводнений. Более частые или сильные засухи наблюдались в некоторых частях Африки, Южной Америки, Средиземноморья и Азии [3].

Последствия таких изменений остры и часто катастрофичны: волны тепла приводят к смертности и неурожаю, штормы и наводнения разрушают дома, нарушают работу инфраструктуры, вызывают травмы и вспышки заболеваний. Повторные катастрофы могут подрывать устойчивость сообществ. Таким образом, экстремальные погодные сдвиги создают более частые и серьезные опасности с последствиями от немедленных потерь до долгосрочных социально-экономических неудач.

3. Переломные моменты земной системы

Не все изменения климата постепенны. Некоторые могут быть резкими и потенциально необратимыми, если будут пересечены определенные пороги — часто называемые точками невозврата. Точки невозврата

земной системы относятся к критическим порогам в климате и геофизической системе, которые, будучи превышены, могут привести к серьезным, самовоспроизводящимся изменениям. Классическими примерами являются потенциальное разрушение западно-антарктического или гренландского ледяных щитов, внезапное отмирание тропических лесов Амазонки или остановка Атлантической меридиональной опрокидывающей циркуляции (АМОС, океанический конвейер).

Драйверами, подталкивающими Землю к точкам невозврата, служат антропогенные воздействия, особенно устойчиво высокие уровни парниковых газов. Элементы невозврата часто включают механизмы обратной связи: таяние ледяного щита снижает альбедо, что ведет к большему поглощению тепла и дальнейшему таянию. Вырубка лесов и засуха могут снизить устойчивость тропических лесов Амазонки, пока точка невозврата не вызовет переход к саванне с выбросом углерода. Эти процессы нелинейны: изменение ускоряется после преодоления порога и становится самораспространяющимся.

Особенности сдвигов точек невозврата — внезапное начало (от нескольких лет до десятилетий), потенциальная необратимость (например, распавшийся ледяной щит не восстановится в масштабах человеческого времени) и системные воздействия: смещение одного элемента вызывает каскадные эффекты. Ученые предупреждают, что переломные моменты взаимосвязаны, повышая риск каскадных изменений [4]. Например, талая вода в Гренландии может нарушить циркуляцию океана, а вымирание лесов усилит потепление за счет высвобождения углерода.

Подводя итог, переломные моменты в земной системе образуют категорию геоклиматических сдвигов с нелинейным пороговым поведением: изменение климата может привести не только к постепенным сдвигам и экстремальным ситуациям, но и к внезапным скачкам к новым, необратимым планетарным состояниям.

4. Изменения в режимах биосферы и экосистем

Параллельно с физической климатической системой биосфера претерпевает радикальные сдвиги. Изменение климата, землепользования, загрязнение и другие факторы вызывают кризис биоразнообразия, или «шестое массовое вымирание». Биосферный порог — это точка, в которой экосистемы или видовые сообщества трансформируются или коллапсируют. Примеры: обесцвечивание коралловых рифов при превышении критических температур или разрушение популяций насекомых из-за потери среды обитания и пестицидов.

Ученые определили «целостность биосферы» (здоровье экосистем и видовое разнообразие) как ключевую планетарную границу — и она уже нарушена, что указывает на превышение безопасных пределов потери биоразнообразия [6].

Факторы сдвигов биосферного режима разнообразны: изменение климата создает стресс для организмов, разрушение среды обитания и выруб-ка лесов фрагментируют экосистемы, загрязнение и инвазивные виды подрывают биоразнообразие. При превышении пределов адаптации экосистемы происходят сдвиги режима: чистое озеро превращается в мутное с водорослями, саванна — в пустыню. Многие сдвиги включают петли обратной связи (потеря деревьев сокращает осадки, препятствуя восстановлению леса). Особенности биосферных сдвигов — пороговое поведение: возрастающее давление вызывает внезапное снижение функции экосистемы.

Последствия огромны для природы и человечества. Коллапс экосистем подрывает услуги, от которых зависит общество: опыление, очистку воздуха и воды, связывание углерода, рыболовство. Массовое отми-

рание коралловых рифов лишает защиты от штормов и рыболовства, сокращение насекомых угрожает продовольственной безопасности. Вымирание видов — необратимо, оно ведет к эрозии биологического наследия и волновым эффектам в пищевых цепях. Ухудшение целостности биосферы снижает устойчивость Земли к изменению климата. Оценка планетарных границ в 2023 г. показала: шесть из девяти границ нарушены, целостность биосферы превышает безопасные пределы [5], что повышает риск крупномасштабных экологических потрясений.

ТИПОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ КОГНИТИВНЫХ СДВИГОВ

Подобно трансформации внешней среды меняются коллективные когнитивные и социокультурные измерения общества. Глобальные кризисы, технологические изменения и социальная эволюция приводят к изменениям в мышлении, чувствах и поведении людей в масштабах общества. В табл. 2 представлена типология глобальных когнитивных сдвигов, их характеристики и примеры.

Более детально рассмотрим основные характеристики типологии глобальных когнитивных сдвигов.

1. Климатическая тревога,

экологическое горе и психология кризиса

Значительным когнитивным сдвигом перед лицом глобальных экологических угроз является рост стресса, связанного с климатом, — климатической тревоги или экотревожности. Эти термины обозначают хронический страх или грусть из-за изменения климата и ухудшения состояния окружающей среды.

Исследования выявили высокий уровень климатической тревоги, особенно среди молодежи. В опросе 2021 г. среди 10 тыс. молодых людей (16–25 лет, 10 стран) почти 60% сообщили, что сильно обеспокоены изменением климата, а более 45% заявили, что чувства по поводу климатического кризиса влияют на их повседневную жизнь². Это подчеркивает: изменение климата — не только физическое, но и психологическое явление, вызывающее предтравматический стресс.

Воздействие климатической тревоги многогранно. С одной стороны, высокий уровень стресса ухудшает психическое здоровье уязвимых групп: исследования связывают восприятие угрозы от изменения климата с тревожностью, депрессией, стрессом и суицидальными мыслями [6]. С другой стороны, это стимулирует

² Four in 10 young people fear having children due to climate crisis. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2021/sep/14/four-in-10-young-people-fear-having-children-due-to-climate-crisis>

Таблица 2 / Table 2

Типология глобальных когнитивных сдвигов / Typology of Global Cognitive Shifts

Тип / Type	Основные характеристики / Main features	Примеры глобальных когнитивных сдвигов / Examples of global cognitive shifts
Климатическая тревога, экологическое горе и психология кризиса	- осведомленность о климатическом кризисе; - непосредственный опыт катастрофы; - освещение в СМИ	60% молодых людей во всем мире сообщают о высокой степени тревожности по поводу климата, напряженности в области психического здоровья, активизме и молодежных движениях по изменению климата
Цифровая трансформация и когнитивная перегрузка	- повсеместные смартфоны, приложения, алгоритмические ленты; - культура «всегда на связи»	- более короткая продолжительность концентрации внимания; - уязвимость к упрощенным повествованиям; - снижение производительности; - рост тревожности и синдром упущенной выгоды (FOMO)
Изменения в ценностях, мировоззрении, моральных устоях	- климатический кризис; - изменение ценностей на глобальном уровне; - социальная справедливость	- молодежь уделяет первостепенное внимание климату и равенству; - социальные переломные моменты в достижении устойчивого развития; - моральный ущерб от бездействия

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

ет разговоры о психическом здоровье и устойчивости. В здравоохранении растет понимание, что поддержка психического здоровья должна входить в стратегии адаптации к изменению климата³. Беспокойство за климатический ущерб может мотивировать проэкологическое поведение и требования изменений в политике. Некоторые ученые утверждают, что определенный уровень «экологического бедствия» способен стимулировать общественные преобразования⁴.

2. Цифровая трансформация и когнитивная перегрузка

За последние два десятилетия смартфоны, интернет и алгоритмически управляемые платформы кардинально изменили обработку информации, фокусировку внимания и общение. Один из аспектов — когнитивная перегрузка в цифровую эпоху. Постоянный поток уведомлений и контента создает «непрерывное частичное внимание»: люди разделяют внимание между потоками информации и не концентрируются на одной задаче.

Эксперименты подтверждают, что чрезмерная многозадачность ведет к поверхностной обработке

информации, снижению памяти и росту стресса [7]. Архитектура цифровой среды (ленты с прокруткой, алгоритмические рекомендации, оповещения) меняет когнитивные привычки глобально. Движущие силы — технологические инновации и дизайн платформ для вовлечения пользователей. Пандемия COVID-19 ускорила цифровую зависимость (удаленка, онлайн-обучение), углубив эти привычки.

Характеристики когнитивных сдвигов цифровой эпохи:

- сокращенная продолжительность концентрации внимания;
- повышенная отвлекаемость;
- когнитивная разгрузка (опора на устройства вместо мозга);
- изменение социального познания через онлайн-сообщества;
- размывание границ между работой и личной жизнью.

3. Изменения в ценностях, мировоззрении и моральных устоях

Эта категория включает эволюцию общественных ценностей и морально-духовных основ в ответ на вызовы. Ценности адаптируются под давлением экологических кризисов, технологических изменений и культурного обмена.

В начале 2020-х гг. заметен сдвиг ценностей на глобальном уровне. Острота климатического кризиса проникла в сознание публики, формируя новую этику

³ Early C. "Quantum leap" needed for climate action. URL: <https://dialogue.earth/en/climate/quantum-leap-needed-for-climate-action-ipcc-ar6>

⁴ Studying social tipping points is hard and messy — humans and our societies are much less predictable than nature. URL: <https://www.uow.edu.au/media/2023/climate-change-can-drive-social-tipping-points-for-better-or-forworse.php>

ответственного отношения к среде, особенно среди молодежи. Опросы показывают: молодое поколение уделяет больше внимания климату и социальной справедливости, чем старшее, — это сдвиг в сторону планетарного благополучия⁵.

Вместе с тем страх и нестабильность способствовали возрождению национализма и ксенофобии в некоторых слоях общества.

Характерные черты когнитивно-культурных сдвигов:

- изменения норм приемлемого поведения;
- новые нарративы (например, борьба с изменением климата как моральная «справедливость»);
- расширение идентичности до планетарного уровня («гражданин мира»);
- интенсификация ценностного дискурса: старые предпосылки (экономический рост, господство над природой) подвергаются сомнению, новые (устойчивость, взаимозависимость) продвигаются, но традиционалистские взгляды сохраняются.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ демонстрирует тесную взаимосвязь глобальных геоклиматических и когнитивных сдвигов, вызванных антропогенным воздействием на планету.

Ключевые выводы о геоклиматических сдвигах

1. Постепенные климатические тенденции (+1,1 °C, повышение уровня моря, закисление океана) влияют на сельское хозяйство, водоснабжение, здоровье человека и экосистемы.
2. Экстремальные погодные явления (волны тепла, наводнения, засухи) становятся чаще, приводя к жертвам и экономическому ущербу.
3. Переломные моменты земной системы (таяние ледников, отмирание лесов Амазонки, коллапс АМОС) угрожают необратимыми изменениями с каскадными эффектами.

⁵ Four in 10 young people fear having children due to climate crisis. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2021/sep/14/four-in-10-young-people-fear-having-children-due-to-climate-crisis>

4. Изменения в биосфере (обесцвечивание кораллов, сокращение биоразнообразия) нарушают критически важные экосистемные услуги. По данным 2023 г., 6 из 9 планетарных границ уже нарушены.

Ключевые выводы о когнитивных сдвигах

1. Климатическая тревога распространена среди молодежи (60% обеспокоены климатом, 45% отмечают влияние на жизнь), что влияет на психическое здоровье и мотивирует проэкологическое поведение.
2. Цифровая трансформация вызывает когнитивную перегрузку: сокращается концентрация внимания, растет стресс.
3. Эволюция ценностей ведет к росту внимания к устойчивости и справедливости, но сопровождается поляризацией мировоззрений.

Общие закономерности

- Геоклиматические и когнитивные сдвиги взаимосвязаны: изменения климата провоцируют экотревожность, цифровая эпоха меняет восприятие рисков, а сдвиг ценностей влияет на политику адаптации.
 - Драйверы — антропогенные факторы: выбросы CO₂, вырубка лесов, цифровая среда.
 - Риски нелинейны: преодоление порогов (точек невозврата) может привести к резким изменениям.
- Решение глобальных вызовов требует комплексного подхода: прежде всего — разработки интегрированных стратегий, охватывающих климатическую политику, охрану биоразнообразия и поддержку психического здоровья; далее — активизации образования и просвещения в целях формирования устойчивой экокультуры; и, наконец, укрепления международного сотрудничества для минимизации каскадных эффектов. Такой подход позволит системно учитывать как природные, так и социокультурные трансформации. А сдвиги в ценностях и мировоззрении, в свою очередь, зададут нужную траекторию развития: рост солидарности и ответственности станет катализатором перехода к устойчивому будущему.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации в 2026 г. № ФИ-28 «Обеспечение экономического роста в условиях глобальных геоклиматических и когнитивных (духовно-нравственных) сдвигов». Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research conducted with budgetary funding under the state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2026, No. FI-28, "Ensuring Economic Growth under Conditions of Global Geoclimatic and Cognitive (Spiritual and Moral) Shifts". Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

REFERENCES

1. Erle C. Ellis. The Anthropocene condition: Evolving through social-ecological transformations. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*. 2023;379(1893):20220255. URL: <https://doi.org/10.1098/rstb.2022.0255>
2. Essien O.E. Climate change disinformation on social media: A meta-synthesis on epistemic welfare in the Post-Truth Era. *Social Scenices*. 2025. URL: <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.25440.60168>
3. Ebi K.L., Vanos J., Baldwin J.W., Bell J.E., Hondula D.M., Errett N.A., Hayes K., Reid C.E., Saha S., Spector J., Berry P. Extreme weather and climate change: Population health and health system implications. *Annual Review of Public Health*. 2021;42(1). URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-publhealth-012420-105026>
4. Lenton T.M., Rockström J., Gaffney O.G., Rahmstorf S., Richardson K., Steffen W., Schellnhuber H.J. Climate tipping points — too risky to bet against. *Nature*. 2019.575(7784):592–595. URL: <https://doi.org/10.1038/d41586-019-03595-0>
5. Richardson K., Steffen W., Lucht W., Bendtsen J., Cornell S.E., Donges J.F., Drüke M., Fetzer I., Bala G., Rockström J. Earth beyond six of nine planetary boundaries. *Science Advances*. 2023;9(37). URL: <https://doi.org/10.1126/sciadv.adh2458>
6. Ansari E., Kar S.K. Mental health amid climate crisis: A narrative review. *Indian Journal of Psychiatry*. 2024;66(11):987–996. URL: https://doi.org/10.4103/indianjpsychiatry.indianjpsychiatry_526_24
7. Shanmugasundaram M., Tamilarasu A., The impact of digital technology, social media, and artificial intelligence on cognitive functions: A review. *Frontiers in Cognition*. 2023;2. URL: <https://doi.org/10.3389/fcogn.2023.1203077>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Данила Дмитриевич Степанюк — стажер-исследователь Института глобальных исследований факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Danila D. Stepanyuk — Research Intern at the Institute of Global Studies at the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation <https://orcid.org/0009-0003-6215-2130>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

Danila-st2003@mail.ru

Павел Сергеевич Селезнев — доктор политических наук, профессор кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, декан факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Pavel S. Seleznev — Dr. Sci. (Political), Prof. at the Department of Political Science at the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Dean of the Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-5439-8630>

pseleznev@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 17.09.2025; после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 11.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 17.09.2025; revised on 20.01.2026; accepted for publication on 11.03.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.